

Глава 13: Удивляя Мир Одним блестящим подвига

Глаза Дуань Лина Тяня сияли холодным светом, когда он метнулся вверх.

Пока тело Ли Цзе падало вниз, кулаки Дуань Лин Тяня беспощадно ударили по спине Ли Цзе, ломая ему позвоночник ...

Хрясь!

Хрясь!

Треск ломающихся костей раздавался непрерывно.

Мгновенно, Ли Цзе снова метнулся в небо. Его голова откинулась назад, в то время как он пронзительно закричал. Затем его крик стих.

Бабах!

Дуань Лин Тянь прочно приземлился на землю.

Он вовремя поднял правую руку, чтобы поймать падающее тело Ли Цзе.

Он выглядел словно непобедимый бог войны.

Вздыхнув с облегчением, уголки губ Дуань Лин Тяня слегка развернулись, превратившись в теплую улыбку.

Он, наконец, победил, и все это благодаря Парализующим Надписям н его кольце.

Парализующую Надпись на кольце Дуань Лин Тянь подготовил месяц назад. Когда он использовал его, цель испытывала секундный паралич, в результате чего накопленная энергия в организме рассеивалась.

Вот почему Ли Цзе проиграл Дуань Лин Тяню.

«Эта...»

Все вокруг зала боевых искусств, каждый из учеников семьи Ли был поражен. Им потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Они не могли поверить в то, что только что произошло!

Заметив, что Седьмой Старейшина подлетел к нему в гневе, на лице Дуань Лин Тяня появилась холодная улыбка.

Приложив силу в свою руку, он бросил Ли Цзе Ли Куню.

«Дуань Лин Тянь!»

Ли Кунь поймал Ли Цзе. Когда он взглянул на Дуань Лин Тяня, его глаза были наполнены кровожадностью.

Только когда Ли Жоу приземлилась и встала рядом с Дуань Лин Тянем, он сменил свой взгляд, испугавшись её.

«Тянь, ты в порядке?»

Ли Жоу вынула носовой платок и вытерла пот со лба Дуань Лин Тяня. На её лице были следы беспокойства.

«Мама, я в порядке».

Сердце Дуань Лин Тяня было наполнено теплом. Он слегка улыбнулся и покачал головой.

Он был в порядке, но другой...

«Великий старейшина!»

Ли Кунь вдруг завопил от горя. Держа Ли Цзе в своих объятиях, он повернулся и бросился к платформе, чтобы встретиться с более высокопоставленными члена семьи Ли, которые в это время спускались с платформы.

Среди них самое мрачное выражение лица было у шестого старейшины Ли Пина, в то время, как Пятый Старейшина был очень доволен.

Великий старейшина Ли Хо проверил травмы Ли Цзе, и его лицо тут же стало мрачным.

«Малыш, позвоночник Ли Цзе почти полностью разрушен. Даже Золотая Таблетка Седьмого Класса не спасет его раны. Ты не считаешь, что ты был слишком беспощаден? Ты разрушил жизнь Ли Цзе».

Мрачно проговорил Ли Хо, взглянув на приближающихся Ли Жоу и её сына. Он смотрел прямо на Дуань Лин Тяня.

Ли Цзе был юношей, на которого семья Ли возлагала большие надежды среди учеников семьи Ли.

Но теперь его жизнь была разрушена. Это было большой потерей для семьи Ли.

«ЧТО?!»

Услышав слова Великого Старейшины, лицо Ли Куня сильно исказилось, а его тело начало дрожать так, как будто его поразила молния.

Он не ожидал, что его сын будет серьезно ранен этим Дуань Лин Тянем ...

Его позвоночник почти полностью разрушен?

Даже Золотая Таблетка Седьмого Класса не сможет спасти его?

«Я хочу, чтобы ты сдох!»

Взревел Ли Кунь, метнувшись в сторону Дуань Лин Тяня и яростно нападая на него!

На верхушке его головы тут же показались четыре силуэта древних мамонтов.

Ли Жоу, которая была на стороже против Ли Куня, мгновенно выпустила шесть силуэтов древних с верхушки своей головы, пытаясь поставить Ли Куня на место.

«Ли Кунь, если ты снова попытаешься напасть на моего сына, я убью тебя!»

Её голос был холодным и безжалостным, словно он доносился с самого дна ада.

«Ли Жоу!»

Ли Куня лицо позеленело от ярости, он не сомневался в словах Ли Жоу.

«Великий Старейшина, вы должны восстановить справедливость ради моего сына!»

Жалким голом Ли Кунь обратился к Великому Старейшине. Со звуком «птыщ» он опустился перед ним на колени.

Когда его младшему сыну сломали руку, он был очень встревожен.

В сердце Ли Кунь возлагал большие надежды на своего старшего сына Ли Цзе.

Но теперь почти весь его позвоночник был разрушен, и не было никакой надежды на выздоровление. Всю его оставшуюся жизнь теперь он будет прикован к кровати.

В это мгновение Ли Кунь почувствовал, что в его глазах потемнело. Весь свет мире словно потух для него!

«Ли Кунь, свод семейных правил гласит, что когда ученики семьи сражаются между собой, нет никаких ограничений, кроме того, им нельзя убивать друг друга, чтобы ученики могли сражаться в меру своих способностей. Когда боевые мастера сражаются, травмы неизбежны. Сегодня ваш сын лежит там, но если бы это был мой сын? Как вы смеете просить Великого Старейшину привлечь моего сына к ответственности?»

Ли Жоу проговорила это, взрываясь от гнева.

«Девятый Старейшина, вы спорите иррационально. Ваш сын Дуань Лин Тянь уже сломал моему сыну одну руку, он уже таким образом получил победу. Но вместо того, чтобы проявить милосердие, он продолжал атаковать и калечить Ли Цзе ... На мой взгляд, он сделал это нарочно, и это противоречит духу единства и дружбы между учениками семьи Ли!»

Глаза Шестого Старейшины Ли Пинаа сияли холодным светом.

«Шестой старейшина, вы говорите неправильно. После того, как Дуань Лин Тянь сломал руку Ли Цзе, он мог признать поражение, но он этого не сделал. Вероятно, он думал, что у него все еще есть шанс на победу. Кроме того, вы не должны забывать, что Дуань Лин Тянь находится только на третьем уровне стадии Закаливания Тела. Даже если бы он пошел против однорукого четвертого уровня стадии Закаливания Тела, это было бы очень опасно, так что ему ничего не оставалось, кроме как продолжать атаковать, не давая Ли Цзе возможность совершить контратаку, потому так он мог проиграть!»

Равнодушно проговорил Пятый Старейшина Ли Тин. Столкнувшись с таким железным аргументом, лицо Ли Пина стало мрачным, поскольку он не мог ничего противопоставить этому аргументу.

«Достаточно. Перестаньте спорить. Во второй половине дня будет проведено семейное совещание по чрезвычайным ситуациям для обсуждения этого вопроса. Сейчас более важно дать Ли Цзе отдохнуть... Седьмой Старейшина, отнесите его домой».

Вмешался Патриарх Ли Нань Фэн.

«Да, Патриарх!»

Ли Кунь медленно встал, держа на руках Ли Цзе. У него было мрачное выражение лица.

Когда он взглянул на Дуань Лин Тяня, у его глазах была невероятная кровожадность.

Дуань Линь Тянь равнодушно улыбнулся. Он не обратил внимание на взгляд Ли Куня.

Он совершенно не считал себя виноватым в том, что произошло сегодня.

В качестве наёмника, в своей предыдущей жизни, которая постоянно проходила на поле боя, он успел привыкнуть жестокости и хладнокровности.

Но те беспощадные замечания, которые Ли Цзе сделал ему, он должен был быть благодарен ему, что не умер. Это уже было великим проявлением милосердия.

Все члены Семьи Ли поднялись со своих стульев и, один за другим, покинули арену боевых искусств.

Но когда эти люди уходили, они враждебно смотрели на Дуань Лин Тяня.

В конце концов, по их мнению, Дуань Лин Тянь не был частью основной семьи Ли, так как его фамилия не была Ли.

С другой стороны, Ли Цзе был гениальным боевым мастером семьи Ли, будущим столпом поддержки для семьи.

Что касается этого инцидента, они были более или менее предвзяты против Дуань Лин Тяня.

Ученики семьи Ли, которые окружали арену, также рассеялись.

То, что произошло сегодня, глубоко шокировало их, в результате они словно потеряли дар речи.

Ли Цзе, гений боевых искусств семьи Ли, сильнейший мастер на четвертом уровне стадии Закаливания Тела семьи Ли, фактически проиграл ученику на третьем уровне стадии Закаливания Тела с другой фамилией.

Позор, какой это позор!

«Раньше я думал, что Ли Цзе намного сильнее, но я никогда не ожидал, что он окажется так слаб!»

«Дуань Лин Тянь только на третьем уровне стадии Закаливания Тела, и он смог победить Ли Цзе. Как только он достигнет девятого уровня стадии Закаливания Тела ему будет соответствовать только кто-то на стадии Формирования Ядра!»

«Я действительно удивлён, какая жалкая добыча, как Дуань Лин Тянь, смог совершить такую метаморфозу всего за месяц и поразить мир одним блестящим подвигом!»

.....

Тема разговора между учениками семьи Ли быстро переместилась в сторону Дуань Лин Тяня.

Ранее неизвестный Дуань Лин Тянь стал горячей темой для обсуждения в семье Ли на какое-то время.

Поскольку ученики семьи Ли уходили один за другим, вскоре в огромном зале боевых искусств осталось всего четыре человека.

Дуань Лин Тянь, Ли Жоу, Ке Эр и Пятый Старейшина Ли Тин.

«Мама, что случилось?»

Внезапно Дуань Лин Тянь заметил, что у его мамы было мрачное выражение лица.

«Малыш, ты действительно молод и высокомерен. Ты искалечил Ли Цзе. Конечно, ты доволен этим, но ты не подумал о последствиях ... Ли Цзе – молодой гений семьи, и поэтому семья возлагала на него большие надежды. Во второй половине дня на семейном собрании мы будем обсуждать о твоём возможном наказании. Скажи мне, как твоя мама может не волноваться?»

Ли Тин покачал головой и вздохнул.

По его мнению, Дуань Лин Тянь был похож на новорожденного теленка, который не боялся тигра. Он был слишком бесстрашен и мог сделать всё, что угодно.

«Великий Старейшина все еще нуждается в моей помощи. С его статусом в семье Ли, пока он говорит за меня, все остальные должны слушаться его, верно?»

Спокойно сказал Дуань Лин Тянь.

«Если ты думаешь так, то ты глубоко ошибаешься. Великий Старейшина всегда отличался тем, что мог чётко проводить границу между государственными и личными делами. Вот почему все члены семьи Ли так уважают его. То, что он Алхимик Девятого Класса, этого ещё не достаточно, чтобы заслужить искренне уважение».

Ли Тин покачал головой.

Дуань Лин Тянь слегка нахмурился. Он не ожидал, что его секретное оружие станет настолько бесполезным.

Когда они вернулись домой, Ли Жоу, казалось, немного расслабилась, но следы беспокойства всё ещё можно было заметить на её лице.

Молодая девушка сохраняла молчания, не смея лишний раз беспокоить Ли Жоу.

«Мама, не волнуйся. У меня есть способ решить эту проблему. Со мной ничего не случится».

Дуань Лин Тянь, который размышлял на протяжении всей поездки домой, наконец, рассмеялся.

«И что ты придумал?»

Ли Жоу, очевидно, ему не поверила.

«Мама, что ты беспокоишься о том, что старейшины семьи Ли будут предвзяты к Ли Цзе и

накажут меня, так? Ты можешь быть спокойной, я знаю, как расположить их ко мне».

На лице Дуань Лин Тянь была таинственная и полная уверенности улыбка.

«Так что же?»

С любопытством спросила Ли Жоу.

Ке Эр так же пристально взглянула на него.

«Отпусти меня, я готов. Я расскажу вам двоим, когда мы пообедаем в полдень».

Дуан Лин Тянь вернулся в свою комнату, сказав это.

После того, как он ушел, обе женщины беспомощно переглянулись между собой.

«Ке Эр, ты знаешь, о чём говорит Тянь?»

- спросил Ли Жоу у молодой девушке.

«Я тоже не знаю».

Молодая девушка слегка покачала головой.

«Это вонючее отребье, он становится все более и более загадочным в последнее время».

Глаза Ли Жоу слегка прищурились, и она рассмеялась.

После обеда, Дуань Лин Тянь взял сотню серебряных монет у своей матери, прежде чем забрать молодую девушку, оставив мать в одиночестве и покинув семейное имение Ли.

Ученики семьи Ли, которые видели эту сцену, сохраняли молчание.

«Разве он не знает, во что он вляпался? Как у него может быть настроение не спеша ходить по магазинам?»

«Он же не собирается убегать, потому что он обеспокоен тем, что семья будет наказывать его после семейного собрания, верно?»

«Ты шутишь? Он сын Девятого Старейшины, хотя монах может бежать, но не храм, даже если он захочет сбежать, ему некуда идти ... ».

«Он просто нечто! Если после сегодняшней семейной встречи с ним ничего не случится, я обязательно сделаю его своим кумиром и попрошу его стать моим боссом! »

.....